

Мировоззренческие основы культуры

А.П. ЗЕНЬКО

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ В ТРАДИЦИОННОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ ОБСКИХ УГРОВ

Традиционное мировоззрение обских угров базируется на сложном комплексе верований разновременного происхождения. Однако, определяющими, на наш взгляд, являются анимистические представления, которые в полной мере отражены в мировоззренческих канонах, связанных с человеком. Основной вектор представлений о человеке определяется идеологической потребностью осознания источников его жизненности, что в этнографической литературе обычно связывается с понятием “душа”.

В настоящей статье мы попытаемся, на основе обобщения имеющихся материалов, выявить основную канву представлений о человеке у обских угров и, с привлечением собственных полевых данных последних лет, дать картину ныне существующего у хантов и манси мировоззренческого комплекса взглядов о человеке.

Проведенные наблюдения позволяют отметить, что в верованиях обских угров отсутствовало понятие, которое полностью можно было бы сопоставить с христианским термином “душа”. Их представления более конкретны и “материальны” – они связаны с осознанием источников, обеспечивающих жизнь человека и функционирование организма. Поэтому пользоваться термином “душа”, взятым из более развитой мировоззренческой системы, приходится с большой осторожностью, более того, предпочтительнее использовать описательный термин “жизненная сила”, который точнее соответствует смыслу представлений хантов и манси.

Для традиционного мировоззрения обских угров характерно признание множественности душ человека, что, видимо, является весьма архаичной чертой. На вопрос о количестве душ большинство моих информантов называли 4 у женщины и 5 у мужчины. Такие представления неоднократно отмечались исследователями и раньше.¹ Здесь проявляется характерная для обских угров древняя магическая символика чисел, где 4 – женское число, а 5 – мужское. Некоторые ханты и манси объясняли мне на-

Зенько А.П.

личие дополнительной души у мужчин тем, что мужчина сотворен божествами раньше женщины и, следовательно, старше ее. Это утверждение, возможно, связано с влиянием христианской мифологии. Однако перечислить и охарактеризовать все 5 душ информанты обычно не могут. Эта установка воспринимается ими как данность и с их точки зрения в логических объяснениях не нуждается. Не исключено также, что определенную роль здесь сыграло общее затухание и упрощение мировоззренческой традиции.

Реально, информанты способны наполнить содержанием только две категории представлений о жизненных силах человека. Основной силой, дающей жизнь человеку, ханты и манси считали субстанцию, именуемую в этнографической литературе “душой-дыханием”. Манси называли ее *лили*, ханты – *лил*, у восточных хантов использовался также термин *илес//итес*, что в переводе означает “дыхание”. Очевидно, первоначально “душа-дыхание” отождествлялась с самим дыханием, как функцией человеческого организма, точным внешним индикатором того, что человек жив. Об этом же говорят сохранившиеся представления о тесной связи *лил* с телом человека, которая, по мнению хантов и манси, на протяжении всей жизни должна была находиться с человеком и могла покидать тело лишь на короткое время – в эти моменты человек должен был чувствовать робость и бессилие. Если *лил* уходила навсегда, человек должен был умереть.

Другие свойства, приписываемые *лил*, указывают, что данное понятие стало у обских угров более абстрактным, чем просто “дыхание”. Например, местом обитания этой души считались чаще не легкие, а голова или, конкретнее, волосы. Отсюда происходил, видимо, обычай скальпировать врага, чтобы уничтожить душу или завладеть ею. Судя по фольклору, обычай скальпирования в прошлом был довольно распространен среди обских угров.² Помимо антропоморфного, *лил* могла иметь и зооморфный облик – она часто представлялась в виде кукушки или утки. В героических преданиях обских угров часто встречается сюжет о “птице с маковки головы” богатыря, которая помогает ему в трудную минуту.³

Восточные ханты, по моим наблюдениям, “душу-дыхание” обычно связывают с комаром *кайни*, который, якобы, обитает на голове человека. Мне неоднократно рассказывали, что люди час-

Представления о человеке у обских угров

то болеют из-за потери своего “комара”. Шаман мог поймать его и посадить на место. Для этого устраивалось камлание, шаман в трансе путешествовал по мирам в поисках *кайни*, ловил его или отбирал у злых духов – похитителей. В конце обряда шаман делал хватательное движение руками, будто ловил невидимого комара, имитировал заталкивание его в кусочек хлеба, который затем давал съесть больному. Таким образом *кайни* возвращался на место и человек должен был выздороветь. В целом, многие болезни связывались с утратой или похищением *лил* злыми духами. Для их лечения самым действенным способом считалась умилостивительная жертва духу, которого считали виновником болезни. Жертвенное животное считалось в таком случае выкупом или заменой души человека для злого духа. Признание возможности похищения *лил* показывает, что она не отождествлялась с телом и представлялась как относительно свободная сущность.

Функционально *лил* оценивалась обскими уграми как особая субстанция, обеспечивающая способность человека к жизнедеятельности. Ею человек дышит, благодаря ей обладает мыслительной, двигательной и иной активностью. Например, слово *лилэн* “живой” в мансийском языке является производным от *лили*. Другая важнейшая функция души-дыхания – продолжение рода – вытекает из этой основной. По представлениям хантов и манси, *лил* является бессмертной душой, она не гибнет после смерти человека, а переходит в его потомка, передавая ему жизненные способности предка и даже его индивидуальные черты. В промежутках между инкарнациями душа, по разным сведениям, либо обитает на родовом священном месте, либо хранится у женской богини Калтащ (Пугос-анки). У северных хантов считается, что душа умершего до возрождения обитает в *иттарма* – специальном изображении, изготавливавшемся после смерти человека.

Вплоть до настоящего времени после рождения ребенка обязательно проводится обряд гадания, чтобы определить – чья душа возродилась в младенце. Пожилая женщина приподнимала колыбель и произносила имена умерших предков. Когда она называла имя возродившегося, ребенок должен был перестать плакать, а колыбель становилась тяжелой. Возрождение души умершего в ребенке манси называли *ляхтхати*, а ханты – *намсын*, что переводится обычно как “схватился” или “стукнулся”. Считалось, что *лил* давала новорожденному все отличительные черты предка

Зенько А.П.

– физиологические и социальные, вплоть до имени и терминов родства, что подробно описано З.П. Соколовой.⁴ Обычно считалось, что душа переходит через поколение – к внуку от деда и к внучке от бабушки. Манси и часть северных хантов полагали, что душа предка может возродиться в нескольких потомках – от двух до четырех или пяти.

Таким образом, в мировоззрении обских угров довольно четко отражено, что человек обретает *лил* именно в процессе рождения и получает ее непосредственно от своих предков. Реже встречаются представления о том, что *лил* дает ребенку женское божество Калтац (Пугос-анки), которая хранит их в промежутке между смертью и новым рождением. В любом случае, считается, что *лил* бессмертна и неизменна – человек получает ее в изначально заданном виде и в таком же виде она покидает человека после смерти.

Вторая важная жизненная сила, которой традиционное мировоззрение наделяло человека, – это “душа-тень”. Она именовалась *ис* или *ис-хор* у манси и северных хантов, *ильт* или *ильсель* у восточных хантов, что переводится как “тень”, “тень-облик”. “Душа-тень” в мировоззрении хантов и манси неразрывно связана с телом, никогда не покидает его и представляется жизненностью самого тела как материальной формы. *Ис-хор* не может оставить тело даже после смерти человека – она уходит вместе с умершим в могилу и гибнет по мере разложения тела. Этими верованиями объясняется обычай, запрещающий реставрацию могил или надмогильных домиков – чтобы не помешать естественному, с религиозной точки зрения, процессу умирания “души-тени”. Разложение тела и разрушение надмогильного домика считалось достаточным основанием для прекращения поминовений умершего на кладбище. Истлевшие могилы не пользовались никаким вниманием, иногда даже их строго запрещалось посещать (как рассказывал один из информантов-манси, во время посещения кладбища он хотел подойти к могиле давно умершего дедушки и убрать с нее упавшие ветки: “Отец на меня заругался, говорит – не подходи, это его дом, если так жить хочешь, пусть так и живет”). По некоторым представлениям, однако, душа-тень могла покидать тело, но только во время сна, давая человеку сновидения.

Представления о человеке у обских угров

У обских угров считалось, что *ис-хор* связана не только с телом, но и со всеми объектами, которые имеют форму тела человека – отпечатками тела в снегу, видимой тенью, отражением в воде, изображением на фотографии. Одежда, повторяющая форму тела человека, также связывалась с *ис-хор*. Следовательно, в мировоззрении обских угров тождество по форме приравнивалось к тождеству по существу. Такое отождествление приводило к вере в необходимость осторожного обращения с объектами, имеющими форму тела человека: старую одежду живых людей не бросали на землю, а вешали на дерево, отпечатки в снегу стирали, в прошлом избегали фотографирования, так как через человеческие “подобия” можно было нанести вред самой *ис-хор*. В то же время, эти объекты, имея часть жизненности тела, были способны и к самостоятельным действиям. По словам наших информантов из числа восточных хантов, оставленный в снегу отпечаток тела *йипл* может приходиться по ночам и пугать людей.

Тождество *ис-хор* с телом прослеживается и в представлениях о болезнях. По мнению информантов, “душу-тень” нельзя похитить из тела – злые духи способны нанести ей вред, только вселившись в тело и пожирая *ис-хор* изнутри. К таким болезням относили случаи, когда поражены какие-то конкретные органы – руки, ноги и прочее. Лечили такие болезни с помощью шамана, который изгонял духов из тела. В прошлом существовали также обычаи, не сохранившиеся до нашего времени, прижигать больные места тлеющей чагой или наносить на них татуировки в виде стилизованных изображений птиц или геометрического орнамента.

Информанты, как правило, не в состоянии ответить на вопрос – как *ис-хор* приобретает человек. Чтобы понять это, необходимо обратиться к родильной обрядности. По представлениям хантов и манси, ребенок не считался в полном смысле человеком до момента появления у него зубов. Реже границей считалось отрастание волос или умение ходить.⁵ До этого ребенок считался существом, близким к духам (по словам одного из моих собеседников – хантов: “Он сам считается как дух”). Именно поэтому на него запрещалось кричать, ругаться, грубо с ним обращаться. Ребенок мог общаться с духами, и шаманы получали через него информацию из потустороннего мира, трактуя неясные звуки, издаваемые им.

Зенько А.П.

Если ребенок умирал до появления зубов, считалось, что он сам превращается в духа. Похороны такого ребенка не сопровождалась полной погребальной обрядностью, в них участвовали часто только мать и отец. В прошлом, мертворожденных или умерших в раннем возрасте детей хоронили, завернув в бересту, в развилке дерева или дупле.

Исходя из этого, можно предположить, что ребенок в первые месяцы не причислялся к миру людей в связи с неполной оформленностью его тела (отсутствие зубов), а следовательно – в связи с неполной оформленностью *ис-хор*. После появления зубов, отрастания волос, ребенок приобретал все телесные (внешние) признаки человека и переходил из разряда духов в разряд людей. Отсюда кажется логичным предположить, что *ис-хор*, по логике традиционного мировоззрения обских угров, формировалась постепенно – вместе с оформлением тела ребенка.

С другой стороны, утрата человеком телесной целостности вновь возвращала его на грань потустороннего мира. В этом смысле показательны представления о том, что люди, потерявшие в результате несчастного случая не только руку или ногу, но и хотя бы пальцы – одержимы духом разрушения Тарэном. Такие люди, как правило, не превращались в изгоев, но относились к ним с настороженностью.

Представления о *лил* и *ис-хор* характерны с небольшими различиями для всех групп хантов и манси; это наиболее универсальные и самые важные элементы духовной сущности человека в мировоззрении обских угров. В различных местностях эти представления дополнялись другими, более частными, которые встречаются в различных композициях. В некоторых случаях в качестве души трактовались отдельные части тела или свойства организма. Наиболее часто с душой отождествлялся ум (мысли) человека – *номыс* или *нумас* у хантов, *номт* у манси. На мой вопрос о переводе термина “душа” на хантыйский или мансийский язык многие информанты в качестве первого варианта предлагали именно *номыс//номт*. Местом обитания *номыс* обычно называли голову, реже – сердце. Уход или похищение злыми духами “души-ума” считались наиболее вероятной причиной сумасшествия. Самым действенным способом лечения такой болезни признавалось подношение в виде кусков ткани, повешенных на сосну, которая выступала в качестве дерева злых духов.

Представления о человеке у обских угров

Иногда в качестве души представлялись сердце и глаза – и то, и другое ханты и манси называли *сэм//сам*. У восточных хантов существовало поверье, что сновидения человека являются результатом ухода во время сна его глаз. Все, что видят глаза во время своих странствий, является человеку в сновидениях.

Представления о *номыс* и *сэм* могут существовать в разных локальных вариантах вместе или отдельно друг от друга. Данные представления, очевидно, не имели большого самостоятельного значения. Во всех случаях они только дополняли представления о *лил* и *ис-хор*. Так, сердце иногда считалось местом обитания “души-дыхания”, а глаза считались одним из важных признаков целостности тела, а следовательно – *ис-хор*. Кроме того, о сходстве *сэм* и *ис-хор* говорит общая для них способность странствовать во время сна и давать человеку сновидения. *Номыс* часто прямо отождествлялся с *лил* и размещался с ней одним месте (голова). Вероятно, мыслительные способности, как одно из проявлений жизнедеятельности человека, первоначально представлялись лишь функцией *лил* и только постепенно стали рассматриваться самостоятельно. Таким образом, представления о дополнительных “душах” выполняли, на наш взгляд, роль конкретизации представлений об основных жизненных силах.

Приведенные материалы показывают несоответствие между общей для хантов и манси установкой о наличии 5 душ у мужчины и 4 у женщины и действительной картиной представлений о жизненных силах человека. Кажущееся противоречие, однако, несколько не смущает людей и не порождает даже необходимости каких-либо специальных объяснений. В традиционном мировоззрении обских угров ярко прослеживается такая черта как вариативность и некатегоричность. Разные варианты легко уживаются рядом, новое накладывается на старое не вытесняя его долгое время. Эта черта прослеживается вплоть до настоящего времени, поскольку традиционные представления о душах сохраняются несмотря на активное техногенное влияние на культуру обских угров. Наиболее полно верования, связанные с душами человека, представлены в обрядах рождения, погребения и лечения, поскольку именно в эти моменты души подвергаются опасности и представления о них актуализируются.

Известный исследователь-угровед В.Н. Чернецов, пытаясь реконструировать представления обских угров о всех пяти ду-

Зенько А.П.

шах, выделил кроме “души-дыхания” и “души-тени” еще две – “душу сна” *улем ис* и “уходящую вниз душу” *лонхал минне ис*, которая после смерти человека получает название *урт*.⁶ Пятая душа, имеющаяся только у мужчин, связывалась им в общем плане с мужской силой. Другой видный исследователь, Г.Н. Грачева, анализируя материалы В.Н. Чернецова, пришла к выводу, что выделяемые им *улем ис* и *лонхал минне ис* есть лишь частные проявления функций “души-тени” и, таким образом, у обских угров существовали представления только о двух основных душах – *лил* и *ис-хор*.⁷ Эта точка зрения подтверждается и нашими материалами. Однако это не должно отвергать ценности предложенной В.Н. Чернецовым схемы. Очевидно, им было зафиксировано состояние дифференциации представлений о единой “душе-тени”, происходящей, возможно, в связи с накоплением обскими уграми эмпирического и мировоззренческого опыта в отношении функционирования человеческого тела.

Представления о двух основных душах – тени и дыхании – универсальны не только для всех хантов и манси, но и для других народов Сибири. О широком распространении представлений о душе-тени и душе-дыхании писал еще Э. Тайлор.⁸ Можно считать, на наш взгляд, что представления об этих двух жизненных силах являются закономерным этапом в развитии архаичного мировоззрения, характерными для народов охотничье-рыболовческого производственного типа.

Примечания

¹ Соколова З.П. Пережитки религиозных верований у обских угров // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 27. Л., 1971; Чернецов В.Н. Представления о душе у обских угров // Труды Института этнографии. Н.с., т.51. 1959; Kannisto A. Materialien zur Mythologie der Wogulen. Helsinki, 1958.

² Чернецов В.Н. Представления о душе... С.137; Он же. Вогульские сказки. Л., 1935, с.115.

³ Patkanov S.K. Die Irtych-Ostjaken und ihre Volkspoesie. Bd. 1-2. SPb., 1897-1900. S.10.

⁴ Соколова З.П. Наследственные или предковые имена у обских угров и связанные с ними обычаи // Советская этнография, 1975, №5.

⁵ Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск, 1984, с.106.

⁶ Чернецов В.Н. Представления о душе...

⁷ Грачева Г.Н. К методике изучения ранних представлений о человеке // Советская этнография, 1975, №4.

⁸ Тайлор Э.-Б. Первобытная культура. М., 1989.